

иноязычной речи; интерпретации и анализа новой информации; соответствующего речевого поведения. Всё это способствует развитию профессионального потенциала будущего переводчика, формируя такие качества как «открытость, терпимость и готовность к общению. С открытостью связана способность человека терпимо относиться к проявлениям чуждого, непривычного в других культурах, готовность к межкультурному общению, которые являются существенной составляющей коммуникативной компетенции и обеспечивают активное общение с представителями иных социокультурных общностей».

ОБУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Зинченко Я.Р., Белорусский государственный университет

«Прогресс в изучении языка определяется способностью учащегося участвовать в реальной коммуникативной деятельности и пользоваться коммуникативными стратегиями». Обучение политической коммуникации на иностранном языке в узких специальных целях, например, для студентов-международников, имеет свои особенности. Автор доклада описывает рамки, в которых, по его мнению, должен протекать процесс обучения политической коммуникации на иностранном языке. Делится идеями по поводу того, почему важно преподавание курса «Политической коммуникации на немецком языке», какие цели и задачи необходимо решать в процессе обучения, затрагивает вопросы методологии. (В настоящее время курс разрабатывается как часть учебной программы обучения современному немецкому языку на кафедре германских языков факультета международных отношений БГУ.)

В первую очередь необходимо назвать те цели преподавания, которые мы ставим перед собой: научить студентов распознавать коммуникативные стратегии; разработать систему обучения навыкам эффективного порождения текстов в процессе коммуникации с опорой на умение моделировать коммуникативные стратегии. Конечным результатом обучения мы видим развитие навыка ведения любого диалога/полилога, используемого в политической коммуникации, будь то дискуссия либо дебаты, а также навык произнесения речей и написания текстов для СМИ. Нашим учебным материалом являются тексты печатных и электронных СМИ общественно-политической направленности, а также речи политических и общественных деятелей (письменные и устные): интервью, беседы и ток-шоу, новости, отчеты, комментарии, репортажи. Письменные жанры, которыми мы обучаем, также имеют диалогическую (полилогическую) направленность – диалектическое или линейное эссе. Особое внимание мы хотели бы обратить на тот факт, что мы проводим обучение политической коммуникации через обучение работе с текстами СМИ. Такой подход к обучению политической коммуникации мы объясняем тем, что, во-первых, СМИ играют важнейшую роль в политической коммуникации. Во-вторых, широкое использование текстов печатных и электронных СМИ в обучении политической коммуникации на иностранном языке для студентов неязыковых и нежурналистских специальностей имеет огромное значение и причин тому несколько: актуальность и доступность источников, повышение языковой компетенции (живой язык), общеобра-

зовательной компетенции (развитие аналитических навыков и навыков самообучения).

Преподавание политической коммуникации на иностранном языке – междисциплинарный аспект, так как находится на стыке лингвистики, социологии и политологии (политическая коммуникация). Междисциплинарный подход в преподавании дает нам ряд преимуществ: помимо обучения языку, развитие навыков критического анализа, освоение приемов аргументации и ведения любого общественного диалога, знание коммуникативных стратегий, студенты приобретают дополнительные навыки самообучения и другое. Выделяя обучение политической коммуникации на иностранном языке в качестве отдельного аспекта, позволяет разработать более эффективную систему изучения и обучения коммуникативного поведения на иностранном языке. Это также позволит скорректировать цели обучения, более четко определить задачи обучения и требования, разработать систему контроля и упражнений, позволит по-новому взглянуть на занятие по иностранному языку.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В НОМИНАЦИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕАЛИЙ

Зудова С. А., Белорусский государственный университет

Во всех странах средства массовой информации (СМИ) стоят перед дилеммой выбора средств для выполнения неизбежной роли медиатора между частной и общественной сферами социальной жизни. В советское время официальная политика в области СМИ была нацелена на нейтрализацию различия между этими областями. События, считавшиеся общественно значимыми, были доступны для частного потребления, но лингвистически не переходили в частный стилистический регистр.

Однако, трансформации, происходящие в постсоветский период, изменили многие акценты в жизни общества. Такие явления постсоветской действительности (ПСД), как: падение уровня промышленного производства, монополизация в отдельных отраслях производства и торговли, формирование частного сектора, резкое сокращение государственных инвестиций, усиление криминализации экономики, рост безработицы, приватизация многих предприятий, появление мафиозных кланов не могли не остаться без внимания журналистов.

Современные газеты, телевидение пестрят разнообразием позиций и голосов, раскрепощенностью в выборе языковых средств. СМИ проходят как этап приватизации, так и этап персонализации, которая касается как наличия индивидуального голоса у отдельных публикаций, так и определенного адресата, ставшего потребителем конкурирующих изданий.

Исследование материалов англо-американской прессы показало, что, выбирая лексические средства для номинации явлений ПСД, журналисты используют как уже существующие в языке средства (специальная лексика – термины, профессионализмы: *federal kitty, economy in t ransition, free l abour m arket, voucher, market-oriented reforms, non-payment crisis* и др.), так и эмоционально-окрашенные окканизмы (*nomenklatura, Gorbimania, apparatchiks, businizzmeni*).